

ISSN 2070-9773

КЛИО

KLIO

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТ ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

- Шадрова В.М.** (Санкт-Петербург). Кочевая военная служба как мотиватор письменной семейной коммуникации (продолжение, начало в «Клио» № 6, 7, 9 (2016))..... 13

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- Асаул А.Н.** (Санкт-Петербург). Иранская версия происхождения фамилии «Асаул» 35

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Тишунин Е.Г.** (Санкт-Петербург). Английский король и Британия в дневнике Эдуарда VI 39
- Хотко С.Х.** (Майкоп). Походы Сахиб-Гирея I в Черкесию в 1539–1551 гг.
по сведениям Реммал Ходжи 48
- Эйльбарт Н.В.** (Санкт-Петербург). Рукопись «Дневника Мартина Стадницкого»
как источник по истории Смутного времени 59
- Климова Ю.А.** (Лондон, Великобритания). Образ внутреннего врага в печати сибирских эсеров
в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) 67
- Бровина А.А.** (Сыктывкар). Дневник М.Б. Едемского об экспедиции Полярной комиссии АН СССР
в Северный край (1933 г.) 74

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Варьяш И.И.** (Москва). Взаимодействие мусульманского и королевского права
в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в. 82
- Гринёв А.В.** (Санкт-Петербург). Социальный протест в Русской Америке 89

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Валеров В.А., Валеров А.В.** (Санкт-Петербург). Новгородская нефеодалная вотчина
(к вопросу о характере отношений собственности на землю
в северо-западной деревне в XIII–XV вв.) 105
- Барбанова К.С.** (Санкт-Петербург). Благотворительность в период чрезвычайной ситуации
(первая эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.) 116
- Избасарова Г.Б.** (Москва). Казахские Чингизиды на службе Российской империи.
Султаны-правители Западной части Младшего жуза (1824–1867) 121

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Гаджиев А.Н.** (Архангельск). Карская проблема в контексте политики мировых держав
в Первой и Второй мировых войнах 130
- Добронравина С.Н.** (Санкт-Петербург). Внеполушарные акторы и морские споры
в Латинской Америке 139
- Моисеев И.Е.** (Республика Беларусь, г. Минск). Прибалтийский транзит сегодня и завтра 146

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- Чайковский А.Е., Родина Н.А.** (Нижний Новгород). Специфика работы журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны..... 159
- Ковалева Д.Н., Быстрова Ю.М.** (Саратов). История одного приглашения..... 163

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Сокиркин Д.Н.** (Санкт-Петербург). Англо-французское военное партнерство в средиземноморье в начале XX века 168
- Конорев В.В., Щерба А.Н.** (Санкт-Петербург). Ленинградский фронт в оборонительных боях (август-сентябрь 1941 г.)..... 174

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

- Ковалева Д.Н., Булатов И.А.** (Саратов). Универсальный солдат..... 182

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

- Бордовских А.Н.** (Москва). Теория политического риска в исторической перспективе 188

РЕЦЕНЗИИ

- Воробьева Т.В.** (Петропавловск-Камчатский). Возвращаясь к Русской Америке (Рецензия на монографию Андрея Гринева «Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового Света в контексте отечественной и мировой истории)») 200
- Полторац С.Н.** (Санкт-Петербург). О военно-политической деятельности США в 1980-е гг. (Рецензия на монографию Д.Т. Язова и А.И. Меренкова «Мир и война в эпоху советской перестройки» 203

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.** (Санкт-Петербург). «Войны учебников»: средневековые сюжеты в постсоветском образовательном пространстве..... 207
- Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю.** (Санкт-Петербург). Улыбка Чеширского Кота, или Грустные впечатления о псевдоконференциях в Москве и Санкт-Петербурге (метафизика пиара и фальши) 216

ЮБИЛЕЙ

- Фронтоник, педагог, ученый, человек — Александр Завельевич Ваксер..... 220

EUGENII ANATOLIEVICH ROSTOVTSEV

*Ph.D. in History, Associate Professor,
Institute of History, Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Mendeleev l., 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

DMITRY ALEKSANDROVICH SOSNITSKY

*Ph.D. in History, engineer,
Museum complex, Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya amb., 7/9.
E-mail: d.sosnitskij@spbu.ru*

«The War of Textbooks»: Medieval topics in post-Soviet educational space

Teaching materials devoted to Russian history and their impact on forming historical notions about past is one of the most demanded subject in modern native historiography. The researchers tried to monitor the main changes in interpretation of medieval past in Russian, Belarusian, Ukrainian and Kazakhstan soviet and contemporary history books. The authors characterized Methodological and conceptual modifications in interpretation of Medieval history, tracked principal differences between various versions of history in post-Soviet educational space. The researchers showed the influence of social and political request on the forming historical notions about past and importance of textbooks as a source of the collective memory about the past.

Keywords: *historical memory, Textbooks, middle ages, historical consciousness.*

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

*Кандидат исторических наук, доцент,
Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОСНИЦКИЙ

*Кандидат исторических наук, инженер-программист,
Музейный комплекс, Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб, д. 7/9.
E-mail: d.sosnitskij@spbu.ru*

Учебная литература по истории России и ее влияние на формирование исторических представлений о прошлом – одна из наиболее востребованных тем в современной отечественной историографии. Авторы статьи постарались проследить основные изменения в трактовке средневекового прошлого на примере советских и современных учебников истории в России, Белоруссии, Украине и Казахстане. В статье охарактеризованы как методические, так и содержательные изменения в трактовке Средневековья на страницах учебников, прослежены принципиальные отличия между различными версиями прошлого на постсоветском образовательном пространстве. В исследовании продемонстрирован механизм влияния социального и политического заказа на формирование представлений общества о Средневековье и показана значимость учебных текстов как источника коллективной памяти о прошлом.

Ключевые слова: *историческая память, учебники, Средневековье, историческое сознание.*

«Войны учебников»: средневековые сюжеты в постсоветском образовательном пространстве*

Учебная литература по истории находится в постоянном фокусе исследований в области публичной истории, исторической политики, memory studies, теории и методологии истории [1; 2; 3, с. 271–272]. В этом смысле российская историография отражает мировой тренд: учебники

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080.

истории России и их влияние на формирование базовых исторических представлений самых широких слоев населения – одна из крайне востребованных тем современной российской исторической науки, а посвященная им литература по своему масштабу уже сама по себе может служить предметом специального исследования [4]. Интерес исследователей вызывает как период влияния на систему исторического образования и последующего забвения концепции М.Н. Покровского [5], создания первых учебников истории СССР во второй половине 1930-х [6; 7; 8; 9], так и становление преподавания отечественной истории в постсоветский период [10–23]. Это связано, по нашему мнению, с изучением «войн памяти», как их называют некоторые современные исследователи [24], проходящих на страницах учебников истории России. Большинство работ посвящено исследованию явления «фальсификации» истории на страницах постсоветских учебников: как российских, так и иностранных. Историками проанализированы образы России на страницах белорусских [25], украинских [26; 20], польских [27], латышских, литовских и эстонских [28] учебников. В нашей работе мы попытались проследить эволюцию концепции отечественной истории на протяжении советского периода и в современной России, выделить принципиальные различия между учебниками разных периодов, а также выявить основные тенденции в трактовке образа России в учебных пособиях Белоруссии, Украины и Казахстана.

От Покровского к моноконцепции отечественной истории

Отметим, что в 1920-е – первой половине 1930-х гг. единой учебной литературы по истории СССР как таковой не существовало [6, с. 280], а значит и говорить о какой-то единой концепции в преподавании отечественной истории в первые годы советской власти не приходится. До 1934 года в средних учебных заведениях рекомендовалось использовать учебное пособие М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» [29], однако с середины 1930-х оно перестало использоваться в школе. Причиной этого стал известный поворот к национальной истории, санкционированный властью в середине 1930-х годов. В ходе очередного переосмысления прошлого страны многие положения, разработанные и принятые в первые послереволюционные годы, были отвергнуты и это не могло не отразиться на текстах учебников по истории СССР. В литературе подробно описан как процесс выработки новой учебной программы школьной истории [30; 31], так и рождения новой «конвенции» и схемы истории в советской историографии [32; 33]. Как известно, на совещании в Народном комиссариате просвещения 8 марта 1934 г. было выработано соглашение о необходимости создания единого учебника истории, конспект которого обсуждался на уровне политбюро, особо в «замечаниях» «вождей» был раскритикован учебник по истории России: «Группа Ванана не выполнила задания и даже не поняла самого задания

<...> не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северокавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных районов» [34]. Напомним, что по итогам рассмотрения Правительственной комиссией, возглавляемой А.А. Ждановым, первая премия не была присуждена ни одному из представленных учебников, а второй премии удостоился учебник под редакцией А.В. Шестакова [35]. Отметим основные отличия новых «сталинских» учебников 1930–40-х гг. от марксистских пособий по истории раннесоветского времени. Прежде всего, нельзя не обратить внимания на лапидарность изложения русской истории вплоть до начала XVIII столетия на страницах уже упомянутого текста М.Н. Покровского: из 524 страниц текста, этому периоду посвящены лишь первые 67 страниц. М.Н. Покровский дает обзор русского Средневековья, акцентируя внимание лишь на некоторых деталях. В этом состоит первое принципиальное отличие этого учебного пособия от текстов, получивших распространение со второй половины 1930-х гг. Их четкая структура в общих чертах повторяется в советских учебниках вплоть до 1991 г. и сохраняется в российских и белорусских учебниках отечественной истории вплоть до наших дней. В тексте М.Н. Покровского хронологический принцип не имеет принципиально важного значения, в то время как учебник под редакцией А.В. Шестакова (как и все последующие школьные учебники по истории СССР) построен именно по хронологии. В первом случае практически не выделяются личности князей, и создается некий обобщенный образ князя как классового врага трудового народа. В то время как в «Курсе истории СССР» и более поздних учебниках уже содержатся и позитивные характеристики князей. Именно во второй половине 1930-х годов начинает воссоздаваться пантеон положительных героев русского средневекового прошлого. Одним из первых таких героев становится Ярослав Мудрый. Так, автор учебника 1957 года издания хоть и оговаривается, что «свои войска Ярослав использовал для подавления народных восстаний против феодалов», все же дает его деятельности весьма лестную оценку: «при Ярославе значительно расширились политические связи киевского великокняжеского дома с европейскими государствами <...> укрепились дружественные связи Руси с Болгарией, Польшей, Чехией, с народами восточной Прибалтики, Поволжья, Кавказа, Средней Азии» [36, с. 43–44]. Этот отрывок наглядно демонстрирует, что замечания И.В. Сталина не прошли даром – учебники истории с конца 1930-х гг. содержали в себе не только историю России, но и всех республик, входящих в состав СССР. Любопытно, что дружественные связи древнерусского государства времен Ярослава Мудрого очень напоминают европейскую зону влияния Советского союза периода холодной войны. К числу немногих исторических деятелей отечественного Средневековья, которым дана оценка даже в «Русской истории в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского, можно от-

нести Ивана Грозного (при том, что такие персонажи как Владимир Святой, Александр Невский и Дмитрий Донской не получили в этом тексте сколько-нибудь подробного освещения своей деятельностью): «Э то конечно не значит, что Иван Грозный лично был особенно жестоким человеком и что он лично много значил в перевороте [дворянства во главе с Иваном IV против бояр. – Е.Р., Д.С.]» [29, с. 43]. Опричнину же историк прямо называет террором, в котором не видит ничего страшного. Сохраняется традиция такой трактовки этих событий и в дальнейшем. Например, в учебнике М.В. Нечкиной и П.С. Лейбенгруба (1971) дано даже четкое определение опричнине – «система мер, направленных на укрепление самодержавия и дальнейшее закрепощение крестьян» [37, с. 111]. При этом негативных оценок деятельности Ивана Грозного в целом в советских учебниках не содержится. Общим местом советских учебников истории СССР после М.Н. Покровского является набор объектов консенсуса национальной памяти из средневековой отечественной истории. К их числу принадлежат Александр Невский, Дмитрий Донской, Ледовое побоище, Невская битва, Куликовская битва и др.

Таким образом, советские учебники, издававшиеся до середины 1930-х годов и выпущенные после этого времени имели ряд важных методических и содержательных различий. Изменился способ преподнесения материала, и были выделены несколько национальных героев из стана классового врага – великокняжеской знати. Впрочем, нельзя не отметить, что, хотя проблематика создания российского национального государства оставалась предметом болезненных и весьма противоречивых идеологических спекуляций, все же история средневековой России оставалась на относительной периферии общественного и политического интереса в равнении с более поздними эпохами [38]. Еще в большей степени это касалось истории национальных республик. Следует признать, что история союзных республик, так и осталась фактически не охваченной на страницах учебников – история СССР по своему содержанию осталась историей России. Это обстоятельство послужило причиной того, что после распада СССР на постсоветском пространстве появились учебники национальной истории, которые даже отдаленно не напоминали по своему содержанию учебники по истории СССР.

Современные российские учебники: есть ли разница?

Постсоветские российские учебные тексты вне зависимости от позиции автора продолжают традиции советских учебников в плане построения учебного материала. Он также выстраивается хронологически, однако события все чаще привязываются к правлению того или иного великого князя или царя. В советских учебниках такая привязка чаще всего отсутствовала. Некоторая категоричность оценок в учебниках 1990-х годов на трактовку средневекового периода практически не повлияла, так как отразилась преимущественно на освещении событий XX века.

Однако в отдельных случаях можно проследить, как изменяется характеристика того или иного события или явления в сторону более нейтральной, сдержанной оценки. Вот как резюмируется деятельность Ивана Грозного на страницах учебника 1998 года издания: «После него остались разоренная, истерзанная и запуганная страна и опасный династический кризис. Деятельность Ивана IV подвела Россию к краю пропасти, имя которой – Смутное время» [39, с. 73]; а в учебнике 2013 года примерно та же оценка представлена значительно сдержанней и практически безэмоционально: «Итоги правления Ивана IV были неутешительными для страны... резко сократились размеры пашенных земель, количество сел и деревень... ухудшилась демографическая ситуация, а налоговый гнет на оставшихся в живых резко возрос» [40, с. 166]. На страницах все того же учебника 1998 года издания содержится беспощадная характеристика личности Василия Шуйского: «Люди презрительно говорили, что царь был «выкликнут». В отличие от Лжедмитрия Василий Шуйский едва ли заслуживает добрых слов. Способный солгать под присягой, он легко менял свои убеждения ради корыстных целей. <...> Мелочный, лживый и подозрительный, скорее хитрый, нежели умный, он не внушал любви своим подданным» [39, с. 141]. Авторы учебника 2009 года издания пытаются создать более позитивный образ избранного царя: «Шуйского часто изображают полным ничтожеством, беспринципным интриганом и властолюбцем. Действительно, за свою долгую жизнь ему приходилось немало лгать, хитрить и изворачиваться. Однако легко заметить, что по своим моральным качествам он был ничуть не хуже прежних царей – кровавого Ивана Грозного, беспощадного Бориса Годунова, авантюриста Григория Отрепьева. Его трудно упрекнуть в трусости...» [41, с. 201–202]. Однако приведенный отрывок наглядно демонстрирует, что авторы современных российских учебников истории не преследуют цель любыми средствами оправдать средневековых правителей, напротив, им зачастую даются однозначные, порой довольно жесткие характеристики.

От советских учебников современные российские отличает больший объем материала о Средневековье, что, в свою очередь, позволяет более явно расставлять акценты в повествовании и сосредотачивать внимание учащихся на наиболее важных, по мнению авторов, объектах исторической памяти. Так, некоторым событиям и деятелям стало уделяться значительно больше внимания. Как правило, это места позитивного консенсуса: Владимир Святой, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, Куликовская битва, Стояние на реке Угре. Кроме того, в текстах современных российских учебников подробнее описана деятельность таких князей, как Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо, Иван Калита и других, которые раньше упоминались лишь единичного упоминания или нескольких предложений в тексте. В последние десятилетия им посвящаются целые параграфы в учебниках, однако, как нам кажется, несмотря на то, что некоторый

рост популярности и значимости этих персонажей возможен, они все же останутся фигурами второго ряда. Главная причина этого – довольно критическое описание деяний князей, правивших в эпоху раздробленности: «Суздальцы же, чувствуя временность и шаткость своего положения, радели не о городе, а о собственном кошельке. В 1157 году киевский князь, отличавшийся богатырским телосложением и отменным здоровьем, после одного из пиров внезапно заболел и через пять дней умер. <...> После смерти Юрия киевляне разграбили княжеский двор, поубивали много суздальцев» (о Юрии Долгоруком. – Д.С.); «но постепенно Андрей терял авторитет в своем княжестве... а властолюбие князя восстановило против него его ближайшее окружение» (об Андрее Боголюбском. – Д.С.); «Всеволод первым присвоил себе титул великого князя владимирского. Однако и ему не удалось избежать распада своего княжества» (о Всеволоде Большое Гнездо. – Д.С.) [42, с. 93–96].

Отличают учебники 1990-х годов как от более ранних советских, так и от современных российских – частые отсылки на мнения историков. Несмотря на то, что они, как правило, носят общий характер и не содержат конкретных ссылок, этот прием, очевидно, использовался авторами для придания большего веса приводимым в учебниках доводам. Кроме того, учебники этого времени зачастую содержат интересные высказывания, позволяющие учащимся узнать альтернативные точки зрения: «Некоторые историки считают, что Рюрик был реальной исторической личностью, отождествляя его с Рюриком Фрисландским, который во главе своей дружины неоднократно совершал походы на Западную Европу» [43, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные учебники по истории России являются компромиссной версией между советскими учебниками и учебниками, вышедшими в 1990-х годах. Стоит подчеркнуть, что Средневековье, в отличие от более поздних событий, не стало объектом глобального пересмотра в первые постсоветские годы. Так из стана угнетателей в число народных защитников перешли считанные единицы: княгиня Ольга, Владимир Святой, Владимир Мономах; существенно поменялись оценки и характеристики поменялись также лишь у малой части всех персонажей – Иван Грозный, Борис Годунов, Лжедмитрий, Василий Шуйский.

Становление образов национальной истории

В российских условиях незначительное изменение трактовки событий средневекового прошлого вполне объяснимо – именно русская история всегда составляла основную часть содержания школьных учебников. Но как же обстоят дела с преподаванием истории в странах-выходцах из СССР и произошли ли принципиальные изменения в их версиях национальной истории? Для ответа на этот вопрос нами были изучены учебники истории Украины, Белоруссии и Казахстана.

Белорусские учебники истории построены по хронологическому и тематическому принципам. Внутри

каждого раздела повествование ведется о том или ином княжестве: Туровском, Пинском, Полоцком и др. Любопытно, что чаще в тексте используется термин «Древняя Русь», а «Киевская Русь» практически не используется. В украинских учебниках ситуация диаметрально противоположная. Кроме того, в белорусских учебниках постоянно проводится мысль о единстве всего древнерусского государства: «Все древнерусские княжества связывала единая церковная организация <...> О единстве Руси свидетельствуют и многие другие факты: одинаковая хозяйственная деятельность, тесные торговые связи, схожий образ жизни, общее происхождение и историческая судьба» [44, с. 80]. В белорусских учебниках прослеживается мотив причастности древнерусских земель, на территории которых расположена современная Белоруссия к общерусским процессам, таким как борьба крестоносцами и татаро-монгольским нашествием: «В 1216 г. полочане совместно с эстами и литовцами готовились к новому выступлению против немецких рыцарей... начиная с 1203 г. Полоцкое княжество вступило в борьбу с крестоносцами, в которой оно понесло значительные людские и территориальные потери»; «В жестокой рукопашной схватке Яков Полочанин, вооруженный мечом, «...мужественно бился, и похвалил его князь»» (о Невской битве. – Е.Р., Д.С.); «О борьбе с татарами (ордынцами) сохранилось много народных преданий <...> Завоевать и подчинить себе белорусские земли ордынцам не удалось. В союзе с князьями западных земель Руси находились литовские князья, имевшие хорошо вооруженные военные силы» [44, с. 98–100].

Отличием современных белорусских учебников истории от российских является иное распределение материалов по тематическим разделам. Если в отечественных учебниках большая часть материала посвящена изучению фактологии, то в белорусских достаточно много внимания уделяется изучению таких аспектов, как хозяйственная, культурная, повседневная жизнь территории современной Белоруссии в Средневековье. Кроме того, в белорусские учебники включена информация о событиях и личностях, которым не хватало места в советских учебниках истории: например, битва на реке Немиге, Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский и многое другое.

Таким образом, белорусские учебники сохранили уже устоявшуюся в советские годы схему повествования о национальном прошлом, дополнив ее многочисленными подробностями. Принципиально другая ситуация с трансформацией учебника отечественной истории в постсоветской Украине. То, что учебник будет кардинально отличаться от своего предшественника советского периода, становится очевидно с его первых страниц. В предисловии говорится о том, что «на протяжении длительного времени работники пытались лишить украинский народ его исторической памяти» и «лишь с провозглашением Украиной независимости созданы благоприятные условия для правдивого изучения прошлого нашей Родины» [45, с. 3]. На первый взгляд, может показаться, что история до начала XIII века изложена

сходно с советской и современной российской версией. Однако это не так. Украинские учебники излагают схему истории, согласно которой именно современная Украина является главной и, по сути, единственной наследницей Киевской Руси. Видимо, именно для того, чтобы русские не были восприняты наряду с украинцами выходцами Киевской Руси, во всех случаях используется написание «русский», а не «русский», например: «Он состоялся в 944 г. и завершился подписанием на Дунае договора, предусматривавшего выплату русскими купцами пошлины и предоставление русскими князьями военной помощи Византии в защите ее владений в Крыму от нападений печенегов и хазар» [45, с. 20]. Кроме того, в украинских учебниках подчеркивается принадлежность великих князей прошлого (Владимир Святой, Святослав, Ярослав Мудрый) именно к числу «русских», являющихся великими предками будущих украинцев: «Учитывая характер великого князя, М. Грушевский назвал Святослава “истинным запорожцем на киевском столе”» [45, с. 26].

Отличительной чертой современных украинских учебников является использование нетипичных для советской традиции терминов. Так, в уже упоминавшемся учебнике В.А. Смолия используется термин «империя» применительно к Древнерусскому государству времени правления Владимира Мономаха, Галицко-Волынское княжество названо «государством», а также есть отдельный параграф под названием «Образование Русского королевства». В этом контексте не кажется странной такая фраза на страницах учебника: «После смерти Льва правителем стал его единственный сын Юрий I, который, как и его дед, носил титул короля Руси» [45, с. 141]. На страницах проанализированного нами учебника представлена борьба местного населения с московской агрессией: «Московское правительство пыталось претворить в жизнь замысел распространить на них свою власть под лозунгом защиты православного населения Литвы от религиозных притеснений. <...> Однако население оказывало москвитам сопротивление, за что воеводы “людей многих огню и мечу предали, а иных повезли в полон”» [45, с. 167]. В связи с коварством «москвитов» не выглядит странным, что украинцы, по мнению автора другого учебника по истории Украины, были обмануты при вступлении в состав Московского государства в середине XVII столетия: «Однако в Успенском соборе, куда зашли украинские старейшины и московские послы для принятия присяги, неожиданно оказалось, что Бутурлин убежден в том, что присягать должны только украинцы. Гетман же, согласно украинской и европейской традиции, настаивал, чтобы Бутурлин присягнул от имени московского царя, пообещав, что монарх будет предоставлять военную помощь и не станет отнимать прав и вольностей казаков, оказанной шляхты, мещан и других сословий украинского общества. Однако боярин ответил на это решительным отказом, мотивируя свою позицию тем, что царь является самодержцем и подданным не присягает. Переговоры затянулись на некоторое время, после чего украинская сторона

уступила. <...> И это не следует расценивать как его фатальную дипломатическую ошибку. Ведь согласно европейским традициям, невыполнение царем своих обязанностей, нарушение им достигнутых договоренностей автоматически освобождает подданных от взятых на себя обязанностей» [46, с. 138]. Современные украинские учебники содержат свою оригинальную версию истории украинских земель в составе других государств, не имеющую аналогов ни в дореволюционной, ни в советской традиции. Так, например, согласно договору о присоединении Левобережной Украины к России, если верить современному учебнику истории «Украина признавалась самостоятельным государством, возглавляемым гетманом. Она сохраняла независимым свое республиканское устройство, все государственные учреждения, которые проводили суверенную внутреннюю политику» [46, с. 139].

Таким образом, в современных украинских учебниках проведена четкая грань между историей России, Украины и Белоруссии, в то время как в советских, современных российских и белорусских учебниках проводится мысль о существовании единого Древнерусского государства, не разделенного на раннем этапе на несколько этносов.

Кратко рассмотрим учебники средневековой истории, используемые в современных казахстанских школах. Современные казахстанские учебники позволяют сделать вполне однозначный вывод о том, что история средневекового Казахстана практически не была включена в курс истории СССР. Проблема этногенеза казахов и «образования национально государства казахского народа» [47, с. 149] вообще не освещена на страницах советских учебников истории, в то время как именно этим вопросам посвящена большая часть учебного материала современного казахстанского учебника. Большое внимание на страницах учебников уделяется взаимоотношениям с соседними государствами, в частности торговым связям Казахского ханства и России.

* * *

Подведем итоги. Средневековье всегда оставалось на периферии исторических интересов общества, что не могло не сказаться на школьных учебниках. Этому периоду в них уделено явно меньше материала, чем более поздним эпохам. Логичным следствием этого стало то, что и содержательная часть учебных текстов о Средневековье изменялась не так кардинально. Однако принципиальные изменения все же есть. Во-первых, принцип построения материалов учебников. В 1920-х – первой половине 1930-х гг. средневековая эпоха изображалась в виде обзора, с выделением очень ограниченного количества объектов памяти. Иначе говоря, картина прошлого не персонифицировалась и представляла в виде общего фона событий Нового и Новейшего времени. С возвращением на повестку дня национальной истории учебные тексты по истории СССР приобрели четкую хронологическую структуру и способствовали появлению характеристик некоторых

исторических персонажей. Эта тенденция еще ярче проявилась в постсоветской России – многие исторические персонажи получили яркие, развернутые характеристики, а повествование в учебниках стало строиться исходя из привязки события к правлению того или иного князя или царя. Таким образом, в современной российской учебной литературе вполне очевидно просматривается тенденция возвращения к дореволюционной модели изложения отечественной истории. Во-вторых, в учебниках последних 25 лет оценки некоторых средневековых персонажей поменялись на прямо противоположные по сравнению с советскими трактовками: так, княгиня Ольга из угнетательницы древлян превратилась в борца за правду и защитницу жестоко убитого мужа, Иван III из угнетателя новгородской вольницы – в объединителя земель русских и т. д. Но все же в большинстве случаев сохранился общий критический взгляд на деятельность правящего класса, характерный для советских учебных текстов. В-третьих, в современных российских учебниках появились развернутые описания некоторых событий отечественной истории, которые можно смело назвать местами консенсуса национальной памяти: крещения Руси, битвы на Калке, Невской битвы, Ледового побоища, Куликовской битвы, Стояния на реке Угре и др.

Хотелось бы также кратко охарактеризовать учебники истории на постсоветском пространстве. Общая их черта – явное стремление к созданию национальной истории, формированию мифа о древней истории своего государства. Если в белорусских и казахстанских учебниках это делается весьма осторожно и практически без употребления таких терминов, как «государство», «страна» и т. д., то в украинских учебных текстах вполне конкретно утверждается наличие на просторах средневековой Европы независимого украинского государства с республиканским устройством и давними европейскими традициями. Если российские и белорусские учебники рассматривают историю Киевской Руси в качестве общей для современных восточнославянских государств, то в украинской учебной литературе очевидно стремление к монополюльному присвоению истории домонгольской Руси. Кроме того, украинские учебники от остальных отделяет наличие четко сформулированной концепции государственной истории. В то время как описание средневековой истории страны в России, Белоруссии, Казахстане носит преимущественно описательный характер, украинские учебники содержат идеологически выверенную, отчасти политизированную версию национальной истории.

Литература и источники

1. Цыпкин Д.О., Шибяев М.А., Карбаинов Н.И., Балаченко А.П., Ростовцев Е.А., Соловьев Д.В., Хохлова А.М., Шилов Д.Н., Кинчарова А.В., Павлов С.В., Петрова Е.В., Ржешевская А.Ю., Росугубу И.А., Сидорчук И.В., Сосницкий Д.А. Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ (научно-практическое исследование, пилотный проект 2008 г.). Отчет. СПб.: СПбГУ, 2009. 644 с.
2. Шибяев М.А. В поисках утраченного: учебники последних лет по отечественной истории // Пушкин. 2009. № 3. С. 72–75.
3. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А.И. Филюшкина. М.: Юрайт, 2016. 323 с.
4. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126.
5. Пепелина Н.И. Учебник отечественной истории как фактор влияния на формирование общественного сознания // Агропродовольственная политика России. 2016. № 4(52). С. 66–70.
6. Дущенко Е.С. К вопросу о советских учебниках по истории: деятельность А.В. Шестакова // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 6(86). С. 279–283.
7. Фукс А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А.В. Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2009. № 2. С. 104–113.
8. Бухараев В.М. По эту сторону событий и фактов: идейно-политические задачи учебных текстов по истории // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–2. С. 189–195.
9. Гришаев О.В., Желтов М.Ю. А.В. Шестаков и его место в становлении школьного исторического образования в СССР в 20–30-х гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1(28). С. 70–72.
10. Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. 231 с.
11. Дедков Н. Проблема учебника истории // Исторические исследования в России–2. Семь лет спустя / под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX А. Ушаков, 2003. С. 50–57
12. Майер Р. Силы демократизации в России. Преподавание истории и подготовка школьных учебников // Россия и Германия. На пути к анти тоталитарному согласию. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. С. 201–224.
13. Образы России и стран Балтии в учебниках истории / под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. 120 с.
14. Бацын В.К. О реформе исторического и обществоведческого образования в современной российской школе // Преподавание истории в школе. 1997. № 8. С. 16–22
15. Берелович В. Современные учебники истории. Многоликая истина или очередная национальная идея? // Неприкосновенный запас. 2002. № 24(4). С. 80–88.
16. Голубев А. Новейшая история России в учебниках 1995 года // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1996. С. 56–65.
17. Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М.: АИРО-XX, 1999. 445 с.
18. Свешников А.В. Борьба вокруг школьных учебников истории в постсоветской России: основные тенденции и результаты // Неприкосновенный запас. 2004. № 4(36). С. 70–77.

19. Левитнова Е., Баттерфилд Д. Как формируется история и отношение к ней: школьные учебники о новейшей российской истории // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2(32). С. 103–115.
20. Журухина А.А. Политизация истории на постсоветском пространстве (на примере украинских учебников истории) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 1. С. 180–192.
21. Поваляева Н.Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 19 с.
22. Журавлев В.В. Национальная идея и современные учебники истории // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4. С. 90–93.
23. Цыпкин Д.О., Шibaев М.А. 1612 и 1812 годы в современном массовом историческом сознании (к постановке проблемы) // 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания: сб. научных трудов. СПб.: Президентская библиотека, 2013. С. 6–14.
24. Чураков Д.О. Учебник истории и «войны памяти» на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы образования. 2013. № 3. № 21–27.
25. Керов В.В. «Украина-Русь», «Финно-Угорские колонии» и белорусские национальные обычаи: обоснование государственного суверенитета в официальных учебниках по национальной истории Украины и Беларуси // Вестник РУДН. Серия: История России. 2013. № 1. С. 124–132.
26. Александров-Деркаченко П., Ауров О. Украина без России в украинских учебниках // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 205–214.
27. Мареш Т. Образ восточного соседа: история Руси, России и СССР в современных польских учебниках для средней школы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 4. С. 63–78.
28. Шаншиева Л.Н. Образ России в учебниках истории стран Балтии // Россия и современный мир. 2009. № 2(63). С. 90–100.
29. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Партийное издательство, 1933. 544 с.
30. Гришаев О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины – второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2000. 199 с.
31. И.В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е гг. Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений / сост. М.В. Зеленов; научн. ред. Р.Г. Пихоя. СПб.: Наука-Питер, 2006. Ч. 1. 1920-е – 30-е гг. С. 183–217.
32. Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М.: РГГУ, 2011. 763 с.
33. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е годы). Брянск: Изд-во Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
34. Сталин И.В., Жданов А.А., Киров С.М. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Большевик. 1934. № 17.
35. Шестаков А.В. Курс истории СССР. М., 1938.
36. Бущик Л.П. История СССР. Учебник для 8 класса. М.: Учпедгиз, 1957. 199 с.
37. Нечкина М.В., Лейбенгруб П.С. История СССР: учебное пособие для 7 класса. М.: Просвещение, 1971. 252 с.
38. Сосницкий Д.А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2015. 344 с.
39. Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI–XVIII вв: учебник для VIII класса средних учебных заведений. М.: МИРОС ЧеРо, 1998. 543 с.
40. Журавлева О.Н. История России: 10 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-граф, 2013. 368 с.
41. Борисов Н.С. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень. М.: Просвещение, 2009. 256 с.
42. Данилов А.А. История России. С древнейших времен до конца XVI века. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2014. 256 с.
43. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. М.: Проспект, 1997. 544 с.
44. Штыхов Г.В. История Беларуси с древнейших времен до середины XIII в.: учеб. пособие для 6-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / Г.В. Штыхов, С.Н. Темушев, В.В. Ракуть; под ред. Г.В. Штыхова, Ю.Н. Бохана; пер. с белорус. яз. Л.Г. Киселевой. Минск: Издательский центр БГУ, 2009. 143 с.
45. Смолий В.А. История Украины: учебн. для 7 кл. общеобразоват. учебн. завед. К.: Генеза, 2007. 232 с.
46. Струкевич А.К., Романюк И.М., Пирус Т.П. История Украины: учебн. для 8 кл. общеобразоват. учебн. зав. К.: Грамота, 2008. 272 с.
47. Жолдасбаев С. История средневекового Казахстана: Учебник для 7 класса общеобразовательной школы. Алматы: «Атамұра», 2012. 232 с.

References

1. Cypkin D.O., Shibaev M.A., Karbainov N.I., Balachenkova A.P., Rostovcev E.A., Solov'ev D.V., Hohlova A.M., Shilov D.N., Kincharova A.V., Pavlov S.V., Petrova E.V., Rzhesheshevskaja A.Ju., Rosugubu I.A., Sidorchuk I.V., Sosnickij D.A. Strukturnye konflikty v istoricheskom soznanii rossijan kak potencial'naja ugroza nacional'noj bezopasnosti: istoriko-sociologicheskij analiz (nauchno-prakticheskoe issledovanie -pilotnyj proekt 2008 g.). Otchet [Structural conflicts in the historical consciousness of Russians as a potential threat to national security: a historical-sociological analysis (research-case study -pilot project, 2008). Report]. St. Petersburg: SPbGU, 2009, 644 p.
2. Shibaev M.A. V poiskah utrachennogo: uchebniki poslednih let po otechestvennoj istorii [In search of the lost: books in recent years on national history]. Pushkin [Pushkin], 2009, no. 3, pp. 72–75.
3. Teorija i metodologija istorii: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata [Theory and methodology of history: tutorial and workshop for undergraduate academic]. Under the editorship of A.I. Filyushkina. Moscow: Jurajt, 2016, 323 p.
4. Rostovcev E.A., Sosnickij D.A. Napravlenija issledovanij istoricheskoj pamjati v Rossii [Areas of research of the historical memory in Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2: Istorija [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2: History], 2014, no. 2, pp. 106–126.

5. Pepelina N.I. Uchebnik otechestvennoj istorii kak faktor vlijaniya na formirovanie obshhestvennogo soznaniya [The textbook of national history as a factor of influence on the formation of public consciousness]. *Agroprodovol'stvennaja politika Rossii* [Agri-food policy in Russia], 2016, no. 4(52), pp. 66–70.
6. Dushhenko E.S. K voprosu o sovetskih uchebnikah po istorii: dejatel'nost' A.V. Shestakova [To the question of the Soviet history textbooks: the work of A.V. Shestakov]. *Vestnik TGU* [Vestnik TSU], 2010, vol. 6(86), pp. 279–283.
7. Fuks A.N. Formirovanie sovetskoj monokoncepcii otechestvennoj istorii i ee otrazhenie v shkol'nomu uchebniku A.V. Shestakova [The formation of the Soviet monocalzati national history and its reflection in the textbook A.V. Shestakov]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: istorija i politicheskie nauki* [Vestnik of the Moscow state regional University. Series: history and political science], 2009, no. 2, pp. 104–113.
8. Buharaev V.M. Po jetu storonu sobytij i faktov: idejno-politicheskie zadachi uchebnyh tekstov po istorii [On this side of the events and facts: the ideological and political objectives of educational texts in history]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan state University. Series: Humanitarian Sciences], 2009, vol. 151, no. 2–2, pp. 189–195.
9. Grishaev O.V., Zheltov M.Ju. A.V. Shestakov i ego mesto v stanovlenii shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v SSSR v 20–30-h gg. [A.V. Shestakov and his place in the development of school historical education in the USSR in the 20–30-ies]. *Bereginya. 777. Sova: Obshhestvo. Politika. Jekonomika* [Bereginya. 777. Owl: Society. Policy. Economy], 2016, no. 1(28), pp. 70–72.
10. Istoriki chitajut uchebniki istorii. Tradicionnye i novye koncepcii uchebnoj literatury [Historians read history books. Traditional and new concepts of educational literature]. Ed. by K. Eimermacher and G. Bordiugov. Moscow: AIRO-XX, 2002, 231 p.
11. Dedkov N. Problema uchebnika istorii [The problem of textbook history]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii–2. Sem' let spustja* [Historical researches in Russia–2. Seven years later]. Ed. by G. Bordyugov. Moscow: AIRO-XX A. Ushakov, 2003, pp. 50–57.
12. Majer R. Sily demokratizacii v Rossii. Prepodavanie istorii i podgotovka shkol'nyh uchebnikov. Rossija i Germanija. Na puti k antitotalitarnomu soglasiju [The Forces of democratization in Russia. History teaching and textbooks in Russia and Germany. Towards anti-totalitarian consensus]. Moscow: Institute of universal history Russian Academy of Sciences, 2000, pp. 201–224.
13. Obrazy Rossii i stran Baltii v uchebnikah istorii [Images of Russia and the Baltic States in the history books]. Edited by F.G. Bomsdorf and Bordugova. Moscow: AIRO-XX, 2002, 120 p.
14. Bacyn V.K. O reforme istoricheskogo i obshhestvovedcheskogo obrazovanija v sovremennoj rossijskoj shkole [On the reform of history and social science teaching in Russian schools]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history in school], 1997, no. 8, pp. 16–22.
15. Berelovich V. Sovremennye uchebniki istorii. Mnogolikaja istina ili ocherednaja nacional'naja ideja? [Modern history books. The many faces of the truth or another national idea?]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], 2002, no. 24(4), pp. 80–88.
16. Golubev A. Novejsaja istorija Rossii v uchebnikah 1995 goda [The recent history of Russia in the textbooks 1995]. *Istoricheskie issledovanija v Rossii. Tendencii poslednih let* [Historical researches in Russia. The trends of recent years]. Edited by G. Bordyugov. Moscow: AIRO-XX, 1996, pp. 56–65.
17. Nacional'nye istorii v sovetskom i postsovetskom gosudarstvach [National history in Soviet and post-Soviet States]. Moscow: AIRO-XX, 1999, 445 p.
18. Sveshnikov A.V. Bor'ba vokrug shkol'nyh uchebnikov istorii v postsovetskoj Rossii: osnovnye tendencii i rezul'taty [Struggle over history textbooks in post-Soviet Russia: the main tendencies and results]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], 2004, no. 4(36), pp. 70–77.
19. Levitnova E., Batterfield D. Kak formiruetsja istorija i otnoshenie k nej: shkol'nye uchebniki o novejshej rossijskoj istorii [How is the history and attitude to it: school textbooks on modern Russian history]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussion], 2009, no. 2(32), pp. 103–115.
20. Zhuruhina A.A. Politizacija istorii na postsovetskom prostranstve (na primere ukrajskih uchebnikov istorii) [The Politicisation of history in the post-Soviet space (on example of Ukrainian history textbooks)]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Russian state humanitarian University], 2010, no. 1, pp. 180–192.
21. Povaljaeva N.E. *Istorija Otechestva do nachala XX veka v sovremennyh shkol'nyh uchebnikah: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the Fatherland until the beginning of XX century in modern school textbooks: abstract. diss. ... cand. ist. sciences]. Moscow, 2004, 19 p.
22. Zhuravlev V.V. Nacional'naja ideja i sovremennye uchebniki istorii [The national idea and of modern history textbooks]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and state government planning], 2011, no. 4, pp. 90–93.
23. Cypkin D.O., Shibaev M.A. 1612 i 1812 gody v sovremennom massovom istoricheskom soznanii (k postanovke problemy) [1612 and 1812 years in the modern mass historical consciousness (problem statement)]. 1612 i 1812 gody kak ključevye jetapy v formirovanii nacional'nogo istoricheskogo soznaniya: sb. nauchnyh trudov [1612 and 1812 as the key stages in the formation of national historical consciousness: collection of scientific works]. St. Petersburg: The presidential library, 2013, pp. 6–14.
24. Churakov D.O. Uchebnik istorii i «vojny pamjati» na postsovetskom prostranstve [History book and «war of memory» in the post-Soviet space]. *Aktual'nye problemy obrazovanija* [Actual problems of education], 2013, no. 3, pp. 21–27.
25. Kerov V.V. «Ukraina-Rus'», «Finno-Ugorskie kolonii» i belorusskie nacional'nye obyčaji: obosnovanie gosudarstvennogo suvereniteta v oficial'nyh uchebnikah po nacional'noj istorii Ukrainy i Belarusi [«Ukraine-Rus'», «Finno-Ugric colony» and Belarusian national traditions: justification of state sovereignty in the official textbooks on national history in Ukraine and Belarus]. *Vestnik RUDN. Serija: Istorija Rossii* [Vestnik RUDN. Series: History Of Russia], 2013, no. 1, pp. 124–132.
26. Aleksandrov-Derkachenko P., Aurov O. Ukraina bez Rossii v ukrajskih uchebnikah [Ukraine without Russia in Ukrainian textbooks]. *Svobodnaja mysl'* [Free thought], 2008, no. 12, pp. 205–214.
27. Maresh T. Obraz vostochnogo soseda: istorija Rusi, Rossii i SSSR v sovremennyh pol'skih uchebnikah dlja srednej shkoly [The image of the Eastern neighbor: the history of Russia, the Soviet Union and Russia in the modern Polish textbooks for high schools]. *Vestnik RGGU. Serija: Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie* [Vestnik RGGU. Series: History. Philology. Cultural studies. Orientalism], 2009, no. 4, pp. 63–78.
28. Shanshieva L.N. Obraz Rossii v uchebnikah istorii stran Baltii [The image of Russia in history textbooks of the Baltic States]. *Rossija i sovremennyj mir* [Russia and the modern world], 2009, no. 2(63), pp. 90–100.
29. Pokrovskij M.N. Russkaja istorija v samom szhatom očerke [Russian history in a very concise essay]. Moscow: Party publisher, 1933, 544 p.
30. Grishaev O.V. Partijno-pravitel'stvennaja politika v oblasti istoricheskogo obrazovanija serediny – vtoroj poloviny 1930-h godov i ee vlijanie na nauku otechestvennoj istorii v SSSR v predvoennye gody: dis. ... kand. ist. nauk [Party and government policy in the field of historical education of the middle – second half of the 1930-ies and its impact on science of the national history in the USSR in the prewar years: cand. hist. sci. diss.]. Voronezh: VGU, 2000, 199 p.

31. I.V. Stalin. Istoricheskaja ideologija v SSSR v 1920–1950-e gg. Perepiska s istorikami, stat'i i zametki po istorii, stenogrammy vystuplenij [I.V. Stalin. Historical ideology in the USSR in the 1920–1950s Correspondence with historians, articles and notes on history, transcripts of speeches]. Comp. M.V. Zelenov. Scientific. edited by R.G. Pihoya. St. Petersburg: Nauka-Piter, 2006, part 1, 1920–30-ies, pp. 183–217.
32. Jurganov A.L. Russkoe nacional'noe gosudarstvo. Zhiznennyj mir istorikov jepohi stalinizma [Russian national state. The life-world of the historians of the Stalinist era]. Moscow: RGGU, 2011, 763 p.
33. Dubrovskij A.M. Istorik i vlast': istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gody) [Historian, and power: the historical science in the USSR and the concept of the history of feudal Russia in the context of politics and ideology (1930–1950 years)]. Bryansk: publishing house of Bryansk state University. Acad. I.G. Petrovskogo, 2005, 800 p.
34. Stalin I.V., Zhdanov A.A., Kirov S.M. Zamechanija po povodu konspekta uchebnika po istorii SSSR [Remarks on the synopsis of a textbook on the history of the USSR]. Bol'shevik [Bolshevik], 1934, no. 17.
35. Shestakov A.V. Kurs istorii SSSR [Course of the history of the USSR]. Moscow, 1938.
36. Bushhik L.P. Istorija SSSR: uchebnik dlja 8 klassa [History of the USSR: the textbook for the 8th grade]. Moscow, 1957, 199 p.
37. Nechkina M.V., Lejbengrub P.S. Istorija SSSR: Uchebnoe posobie dlja 7 klassa [History of the USSR: textbook for the 7th grade]. Moscow: Prosveshcheniye, 1971, 252 p.
38. Sosnickij D.A. Istoricheskaja pamjat' o dopetrovskoj Rusi v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XXI v.: dis. ... kand. ist. nauk [The Historical memory of the pre-Petrine Russia in second half XIX-beginning of XXI century: cand. hist. sci. diss.]. St. Petersburg.: SPbGU, 2015, 344 p.
39. Jurganov A.L., Kacva L.A. Istorija Rossii XVI–XVIII vv.: uchebnik dlja VIII klassa srednih uchebnyh zavedenij [History of Russia XVI–XVIII centuries: the textbook for class VIII of secondary schools]. Moscow: MIROS, Cero, 1998, 543 p.
40. Zhuravleva O.N. Istorija Rossii: 10 klass: uchebnik dlja uchashhihsja obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [History of Russia: grade 10: a textbook for students of educational institutions]. Moscow: Ventana-Graf, 2013, 368 p.
41. Borisov N.S. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do konca XVII veka. 10 klass: ucheb. dlja obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij: bazovyj uroven' [History of Russia from ancient times to the late seventeenth century. Class 10: textbook. for obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij: basic level]. Moscow: Education, 2009, 256 p.
42. Danilov A.A. Istorija Rossii. S drevnejshih vremen do konca XVI veka. 6 klass: ucheb. dlja obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [From ancient times to the late sixteenth century. Grade 6: textbook. for educational organizations]. Moscow: Enlightenment, 2014, 256 p.
43. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei: uchebnik [History of Russia from ancient times to our days: textbook]. Moscow: Prospect, 1997, 544 p.
44. Shtyhov G.V. Istorija Belarusi s drevnejshih vremen do serediny XIII v.: ucheb. posobie dlja 6-go kl. obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij s rus. jaz. obuchenija [The History of Belarus from ancient times to the mid-thirteenth century: proc. textbook for 6-th class of General education institutions Rosas. Learning]. G.V. Shtyhov, S.N. Timashev, V.V. Rakut; ed. by G.V. Stychova, Yu.N. Bokhan; translated from the Belarusian language. L.G. Kiseleva. Minsk: Publishing center of BSU, 2009, 143 p.
45. Smolij V.A. Istorija Ukrainy: Uchebn. dlja 7 kl. obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [History of Ukraine: Textbook for 7th grade of secondary schools]. Kiev: Geneza, 2007, 232 p.
46. Strukevich A.K., Romanjuk I.M., Pirus T.P. Istorija Ukrainy: Uchebn. dlja 8 kl. obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [History of Ukraine: Textbook for 8th grade of secondary schools]. Kiev: Gramota, 2008, 272 p.
47. Zholdasbaev S. Istorija srednevekovogo Kazahstana: Uchebnik dlja 7 klassa obsheobrazovatel'noj shkoly [History of medieval Kazakhstan: Textbook for the 7th class of comprehensive school]. Almaty: «Atamıra», 2012, 232 p.